

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. МИГРАЦИЯ

Научная статья
УДК 314.724(571.6)

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ СТОЛИЦЫ: УЕХАТЬ «КУДА» ИЛИ «ОТКУДА»?

А.В. Винокурова¹, А.И. Яковлев²

¹Дальневосточный федеральный университет,

п. Аякс 10, кампус ДВФУ, о. Русский, г. Владивосток, 690992,

e-mail: vinokurova77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>;

²Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

ул. Белинского 58, г. Якутск, 677000,

e-mail: aytalyakovlev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3233-780X>

В работе представлены основные характеристики миграционных процессов в дальневосточных столицах. Эмпирическую базу исследования составили статданные и результаты социологического исследования. Демографическая ситуация в административных центрах Дальневосточного федерального округа характеризуется неоднородностью. Исходя из этого, отбор кейсов для исследования был произведен с учетом данной тенденции. В выборку включены региональные центры ДФО, имеющие позитивную демографическую динамику – Якутск; характеризующиеся негативными демографическими трендами – Владивосток, Хабаровск, Биробиджан; обладающие неустойчивой демографической динамикой – Благовещенск, Чита, Улан-Удэ. Рост/убыль численности населения региональных столиц во многом обусловлены миграционными процессами. Наибольшее число миграций приходится на внутрорегиональные перемещения, соответственно, положительный миграционный прирост в административных центрах ДФО обеспечивается в основном за счет сельско-городской миграции, происходит стягивание сельского населения в региональные столицы. Одной из самых мобильных и стимулирующих миграцию социальных групп как в дальневосточные столицы, так и из них выступает молодежь. Весьма распространены стратегии, связанные с практиками работы вахтовым методом. Дальневосточники, продолжая работать вахтовым методом в регионах ДФО, перевозят свои семьи в другие субъекты РФ, где, по их мнению, лучшие медицинская, образовательная, социокультурная инфраструктура и открываются большие перспективы и возможностей для подрастающих детей. В целом в большинстве рассматриваемых нами дальневосточных столиц присутствует восходящая миграционная мобильность: при наличии ресурсов люди уезжают туда, где больше возможностей в плане улучшения материального благосостояния, трудоустройства, профессиональной самореализации, доступа к социальной инфраструктуре.

Ключевые слова: Дальний Восток, административные центры ДФО, миграционные процессы, уровень и качество жизни, социальное благополучие, региональное развитие.

Образец цитирования: Винокурова А.В., Яковлев А.И. Дальневосточные столицы: уехать «куда» или «откуда»? // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 4. С. 46–53. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-4-46-53

Сегодня жизнь российских регионов затруднена целым рядом социально-экономических, эпидемиологических и экологических тенденций, которые влияют на уровень и качество жизни людей, стимулируют миграционные настроения, в частности, отток молодежи из отдельных регионов страны, которые кажутся все менее привлекательными для развития. Все это характерно и для российского Дальнего Востока, причем не только

для периферийных территорий, каковыми являются, например, многие сельские поселения, но и для региональных столиц субъектов ДФО.

Властями как регионального, так и федерального уровня предпринимаются различные меры, направленные на улучшение социально-экономической ситуации в дальневосточных регионах и их территориальных образованиях (городских округах, муниципальных районах и т.п.).

Повсеместное распространение в субъектах Дальневосточного федерального округа получили законодательные акты, способствующие повышению уровня и качества жизни населения [13, 14, 9].

А вот насколько указанные меры решают задачи, связанные с улучшением демографической и миграционной ситуации, социально-экономическим и территориальным развитием, – этот вопрос остается открытым и неоднозначным.

Значительная часть регионального социально-экономического и демографического потенциала концентрируется в городах. Как отмечает И.В. Смирнов, важнейшую роль в региональных системах расселения играют города с численностью населения не менее 50–100 тыс. чел., им отводится роль межрайонных (окружных) центров

[12]. Если говорить о городах Дальнего Востока, то такой людностью обладают практически все столицы субъектов ДФО (за исключением Анадыря – административного центра Чукотского автономного округа), в основном они относятся к категории крупных и крупнейших городов (за исключением Биробиджана и Магадана, которые могут быть отнесены к средним городам). Также в дальневосточных регионах имеется несколько городов краевого подчинения с численностью населения более 100 тыс. чел.

Основные численные показатели административных центров и больших городов Дальнего Востока можно представить следующим образом (табл.).

Таблица

Численность городского населения Дальневосточного федерального округа в 2017–2021 гг. (на начало года, чел.)*

Table

Urban Population of the Far Eastern Federal District in 2017–2021 (at the beginning of the year, people)

Регион	Город	Год (на начало года, чел.)				
		2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	Улан-Удэ	431 992	434 869	435 496	439 128	437 514
Республика Саха (Якутия)	Якутск	307 911	311 760	318 768	322 987	330 615
Забайкальский край	Чита	347 088	349 005	349 983	351 784	350 861
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский	180 454	181 216	181 181	179 586	179 367
Приморский край	Владивосток	633 414	633 102	633 144	634 665	628 623
	Уссурийск	196 863	197 875	198 983	199 341	198 341
	Находка	152 294	150 167	148 280	145 961	143 444
	Артём	116 284	116 193	115 991	115 137	114 288
Хабаровский край	Хабаровск	616 242	618 150	617 473	616 372	610 305
	Комсомольск-на-Амуре	249 810	248 254	246 607	244 768	241 072
Амурская область	Благовещенск	224 419	225 091	225 810	226 385	225 757
Магаданская область	Магадан	99 626	99 683	98 671	98 913	98 666
Сахалинская область	Южно-Сахалинск	194 882	198 973	200 854	200 636	200 235
Еврейская автономная область	Биробиджан	74 095	73 624	73 129	71 843	70 433
Чукотский автономный округ	Анадырь	15 468	15 604	15 849	15 819	15 240

Примечание: * – указана численность населения в административных центрах субъектов ДФО, а также в городах регионов Дальнего Востока с числом жителей более 100 тыс. чел. Составлено авторами на основе [3–6, 8, 15–20]

Сведения, представленные в табл., наглядно демонстрируют, что демографическая ситуация в городах Дальнего Востока характеризуется неоднородностью. Устойчивая положительная динамика в плане роста численности населения наблюдается только в Якутске. В большинстве же дальневосточных городов численность населения неуклонно снижается. Это справедливо в отношении как административных центров (Анадырь, Биробиджан, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Хабаровск, Владивосток), так и городов регионального подчинения (Комсомольск-на-Амуре, Артём, Находка). Также можно выделить категорию дальневосточных региональных столиц, в которых имеет место неустойчивый рост численности населения. Так, за пятилетний период (2017–2021 гг.) численность населения Улан-Удэ, Читы, Благовещенска в целом возросла, но в интервале 2020–2021 гг. наблюдается отрицательная динамика, т.е. за прошедший год численность населения в указанных городах сократилась.

Исходя из этого, далее нами были отображены региональные столицы субъектов Дальневосточного федерального округа, имеющие позитивную демографическую динамику – Якутск; характеризующиеся негативными демографическими трендами – Владивосток, Хабаровск, Биробиджан; обладающие неустойчивой демографической динамикой – Благовещенск, Чита, Улан-Удэ. Затем был осуществлен сбор полевых материалов с опорой на качественные методы (экспертные интервью и фокус-группы). Экспертами выступили представители региональных органов власти, журналисты, предприниматели, гражданские активисты, ученые. Фокус-группы были проведены со студентами дальневосточных вузов: Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) – Владивосток; Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (СВФУ) – Якутск; Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ) – Хабаровск; Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема (ПГУ) – Биробиджан; Благовещенский государственный педагогический университет (БГПУ) – Благовещенск; Забайкальский государственный университет (ЗабГУ) – Чита; Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (БГУ) – Улан-Удэ. В общей сложности было проведено 47 экспертных интервью (n=47) и 7 фокус-групп. Полевые материалы были собраны авторами в ходе экспедиций, предпринятых в осенне-зимний период 2021 года.

Как мы уже отметили, демографическая

ситуация в столичных дальневосточных городах характеризуется неоднородностью. В первую очередь рост/убыль численности как городского населения в целом, так и региональных столиц в частности обусловлены миграционными процессами. Указанный тезис в различной трактовке и с различным обоснованием представлен в работах многих авторов [1, 2, 7, 10, 11].

Наибольшее число миграций приходится именно на внутрирегиональные перемещения, соответственно, положительный миграционный прирост в административных центрах ДФО обеспечивается в основном за счет сельско-городской миграции, происходит стягивание сельского населения в региональные столицы. По оценкам наших экспертов, данный тренд наиболее ярко проявляется в Якутске, а в последнее время и в Улан-Удэ. В Улан-Удэ не только за счет внутрирегиональной, но и за счет межрегиональной миграции. *«Вот вы стандартно мыслите, наверное... Полагаете, что вот все из Забайкалья, Читы, снялись с якоря и на запад едут... В Москву, Подмоскovie, Питер... Конечно, не без этого, и да, много кто едет... Но, знаете, больше всего людей, по моим оценкам, уезжают в Улан-Удэ... В основном из Аги (Агинский район Забайкальского края, ранее Агинский Бурятский автономный округ – прим. авторов) и других близлежащих населенных пунктов»* (муж., 37 лет, чиновник, Чита). Информанты из Якутска отмечают схожие тенденции. *«Возможно, вы не очень хорошо знаете о жизни на Крайнем Севере... У нас из арктических улусов, что в Москву переехать, что в Якутск... По деньгам и прочим затратам – одинаково будет... Но здесь своя земля, ты здесь все знаешь, опять же, помогут родственники, дети, поэтому из сёл люди в Якутск стремятся»* (жен., 43 года, предприниматель, Якутск). Получается, что в каком-то смысле Улан-Удэ становится центром «бурятского мира», а Якутск – «якутского мира».

Дополним, что наши эксперты из Улан-Удэ, принявшие участие в исследовании, в своих нарративах отмечали, что в настоящее время в столице Бурятии значительно повысилась доступность объектов социальной инфраструктуры: детских садов, школ, спортивных площадок, поликлиник. При этом информанты акцентировали внимание на том, что именно сейчас крайне сложно оценить эффективность указанных инициатив, хотя некоторые положительные результаты уже налицо: за счет увеличения числа детских садов и школ процедура приема туда детей стала более прозрачной, исчезла проблема «третьей смены»; перспектив-

ное развитие г. Улан-Удэ и активная застройка простимулировали ремонт и восстановление рекреационных зон и дорог; появились негосударственные альтернативы получения образования и медицинской помощи; Интернет-приемные и электронная запись значительно облегчают получение социальных и медицинских услуг.

Результаты нашего исследования показали, что столица Бурятии является своеобразной точкой притяжения и как центр российского буддизма (недалеко от Улан-Удэ расположен Иволгинский дацан). Эксперты отмечают случаи, когда люди из других регионов приезжают именно в поисках новых знаний о буддизме и остаются здесь. Несмотря на эпизодичность подобных практик, вокруг них часто образуется своеобразное информационное пространство в социальных сетях и новых медиа. Участники студенческой фокус-группы также отмечают, что подобные паблики, в которых описывается опыт переезда и духовного развития, вызывают особый интерес и мотивируют людей как минимум к путешествиям.

Также одной из самых мобильных и стимулирующих миграцию социальных групп как в дальневосточные столицы, так и из них выступает молодежь. В данном отношении наиболее распространены несколько стратегий. Одна из них связана с «двойственным исходом», т.е. молодежь уезжает из своих родных населенных пунктов (поселков, городских поселений и пр.) с целью поступления в дальневосточные вузы. Так, в ходе проведения нами фокус-групп было выявлено, что, например, подавляющее большинство студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова – это либо уроженцы Якутска, либо приезжие из улусов. Несмотря на высокий статус СВФУ именно как федерального университета, он не стал центром притяжения для абитуриентов из других российских регионов, в том числе и дальневосточных. Некоторые из наших информантов, у которых есть дети-старшеклассники, говорили о том, что ориентированы на поступление в столичные вузы, из дальневосточных рассматривают только ДВФУ. Вот показательная цитата из интервью: *«Вот у нас дочь 11-й класс заканчивает, хорошо учится, надеемся на высокие баллы ЕГЭ, с которыми можно пробовать в Москве поступить, если туда не пройдет, то тогда Владивосток – ДВФУ... Как вы говорите? Давайте к нам в Якутск? Нет, не рассматриваем...»* (жен., 40 лет, предприниматель, Чита). Аналогичная ситуация была зафиксирована и в Биробиджане, как правило, по словам участников

фокус-групп, в основном: *«... Здесь учатся те, кто сам отсюда, либо приехали из поселков...»*, *«... А куда еще было ехать? Хорошо, что хоть сюда смог поступить...»*, *«... С моими баллами выбор был небольшой, думала поступать в Благовещенске или в Биробиджане, мой поселок как бы между этими двумя городами, но решили в Биробиджан, так как сюда все же было ближе...»*.

Также определенная часть молодых людей, как правило, это коренные жители дальневосточных столиц, стремится закрепиться в вузах других российских регионов. Это особенно характерно для Владивостока: *«ДВФУ – это все же кузница кадров не для Владивостока и даже не совсем для Приморья, а для Дальнего Востока и Восточной Сибири. Наверное, все же по процентному соотношению тех, кто именно с Дальнего Востока, – больше всего, в основном да, ДФО... Очень много ребят поступает из глубинки, с периферии, хорошие ребята... Едут отовсюду, и из приморских сел, и с Сахалина, и с Камчатки, из Якутии, из Бурятии... А вот коренные владивостокцы сразу предпочитают штурмовать московские и питерские вузы, уж если там не получится, то тогда к нам идут, но многие поступают в московские и питерские вузы с первого раза...»* (муж., 37 лет, преподаватель, Владивосток).

Еще одна стратегия реализуется молодыми людьми уже после окончания высших и средних специальных дальневосточных учебных заведений, во многом связана либо с продолжением образования в магистратуре в ведущих вузах России, либо со стремлением к достижению профессионального успеха, материального благополучия, повышению качества жизни в целом. Дополним, что среди молодежи, проживающей в Республике Саха (Якутия), распространены настроения, связанные с возвратной миграцией. Обучение в столичных вузах, вузах центральной России и других регионов РФ, зарубежных стран рассматривается как определенный жизненный этап, как время, направленное на получение профессиональных знаний, опыта, компетенций, которые в дальнейшем можно будет применить именно в своем родном регионе.

Не менее популярны сюжеты, описывающие практики работы вахтовым методом. Такой жизненный сценарий весьма характерен для семей работников торгового и рыбодобывающего флота, для занятых на разработке месторождений полезных ископаемых, строительстве инфраструктурных объектов, для работников горно-обогатительных комбинатов и т.п. Зачастую жители Дальнего

Востока, продолжая работать вахтовым методом в Приморье, Якутии, Хабаровском крае, Забайкалье и других ресурсодобывающих регионах, часто перевозят семью в другие субъекты РФ, где, по их мнению, лучше медицинская, образовательная, социокультурная инфраструктура и открывается больше перспектив и возможностей для подрастающих детей.

Еще одной активной в миграционном отношении в столицах Дальнего Востока социальной общностью выступают представители специфических профессиональных групп, в первую очередь «силовики»: сотрудники органов Министерства внутренних дел (МВД), Федеральной службы безопасности (ФСБ), Министерства юстиции (Минюст), военнослужащие и пр. По достижении представителями указанных групп возможности получения пенсии за выслугу лет для них актуализируется мотивация для переезда в другие, более благоприятные, в том числе и по климатическим условиям, регионы РФ. *«Вот моя дочь уехала из Благовещенска в Питер и даже не обернулась... И нет здесь ничего такого, что бы заставило ее вернуться обратно... Вот я тоже посматриваю с сторону Кавминвод (регион Кавказские минеральные воды – прим. авт.)... Наверное, уйду на пенсию и туда перееду, а что, тепло, хорошо... Да и вообще, вы мне назовите хоть одного бывшего председателя обкома, горкома, бывшего губернатора или мэра, кто бы остался здесь... Один Белоногов лег в амурскую землю, все остальные в свое время ушли на повышение, кто в Москву, кто еще куда, уехали, кто-то там похоронен, кто-то донныне здравствует, работает... Но видите, что? Никто не остался... А если руководители – временивики, положительного примера не подают, что мы хотим от обычных людей? Тоже не удержишь, захотят – уедут, были бы силы, ресурсы, здоровье...»* (муж., 53 года, журналист, Благовещенск).

В целом можно заключить, что в большинстве рассматриваемых нами дальневосточных столиц имеет место отрицательная миграционная динамика. Внутри самих субъектов ДФО заметен «переток» населения из сельских территорий в региональные столицы. Но зачастую приток сельских мигрантов в региональные столицы не перекрывает миграционный отток населения из региональных административных центров в другие субъекты РФ.

Таким образом, присутствует восходящая миграционная мобильность: при наличии ресурсов люди уезжают туда, где имеется больше воз-

можностей в плане улучшения материального благосостояния, трудоустройства, профессиональной самореализации, доступа к образовательным, медицинским услугам, объектам социокультурного назначения и пр.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31377 «Дальний Восток: уехать «куда» или «откуда».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. Внутренняя миграция как политическая проблема, или Как и почему уезжают жители Дальнего Востока России // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. Журнал политической философии и социологии политики. 2020. № 1 (96). С. 74–97.
2. Бреславский А.С. Процессы урбанизации в Республике Саха (Якутия): динамика ключевых параметров (1989–2018) // Урбанистика. 2020. № 1. С. 68–81.
3. Динамика численности населения Еврейской автономной области по районам (дата публикации: 09.07.2021) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/23595> (дата обращения: 26.01.2022).
4. Динамика численности населения Магаданской области (дата публикации: 23.04.2021) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/23590> (дата обращения: 26.01.2022).
5. Динамика численности населения Хабаровского края по районам (дата публикации: 24.03.2021) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/20717> (дата обращения: 26.01.2022).
6. Динамика численности населения Чукотского автономного округа по районам (дата публикации: 24.03.2021) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/23596> (дата обращения: 26.01.2022).
7. Мотрич Е.Л., Зубков В.В. Миграционные

- процессы в современном демографическом развитии Дальневосточного федерального округа: состояние и проблемы // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 1 (138). С. 149–159.
8. Оценка численности городского и сельского населения Амурской области (дата публикации: 26.04.2021) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. URL: https://amurstat.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 27.01.2022).
 9. Постановление Правительства РФ «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» от 07 декабря 2019 года № 1609 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/cb57458203bdcebdc65d5197069fcc94e0f87e5/ (дата обращения: 04.04.2022).
 10. Рязанцев С.В., Фомин М.В., Безвербный В.А. Пространство Сибири и Дальнего Востока России: геополитические и экономические аспекты развития // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. № 1–2. С. 5–23.
 11. Сетин А.Н. Внутренние миграционные процессы России // Интернаука. 2020. № 32 (161). С. 9–11.
 12. Смирнов И.П. Средние города Центральной России. Тверь: Тверской государственный университет, 2019. 165 с.
 13. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 года № 212-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 06.04.2022).
 14. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01 мая 2016 года № 119-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 06.04.2022).
 15. Численность населения Забайкальского края в разрезе муниципальных образований (дата публикации: 30.03.2021) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. URL: <https://chita.gks.ru/population> (дата обращения: 26.01.2022).
 16. Численность населения Камчатского края в разрезе муниципальных образований (дата публикации: 08.10.2021) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. URL: <https://kamstat.gks.ru/population> (дата обращения: 26.01.2022).
 17. Численность населения Приморского края в разрезе городских округов и муниципальных районов (дата публикации: 28.04.2021) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/27118> (дата обращения: 26.01.2022).
 18. Численность населения Республики Бурятия по городским округам и муниципальным образованиям (дата публикации: 26.04.2021) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 26.01.2022).
 19. Численность населения Республики Саха (Якутия) по муниципальным образованиям (дата публикации: 17.01.2022) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32348> (дата обращения: 26.01.2022).
 20. Численность населения Сахалинской области в разрезе муниципальных образований (дата публикации: 27.04.2021) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области. URL: https://sakhalinstat.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 26.01.2022).

REFERENCES:

1. Bliakher L.E., Grigorichev K.V. Internal Migration as a Political Problem, or Why and How Residents of the Russian Far East Move Out. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz. Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki*, 2020, no. 1 (96), pp. 74–97. (In Russ.).
2. Breslavskii A.S. Urbanization Processes in the Sakha Republic (Yakutia): The Dynamics of Key Parameters (1989-2018). *Urbanistika*, 2020, no. 1, pp. 68–81. (In Russ.).
3. Dynamics of the population of the Jewish Autonomous Region by districts, in *Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Khabarovskomu krayu, Magadanskoi oblasti, Evreiskoi avtonomnoi oblasti i Chukotskomu*

- avtonomnomu okragu* (Department of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, the Magadan Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous Okrug). Available at: <https://habstat.gks.ru/folder/23595> (accessed: 26 January 2022). (In Russ.).
4. Dynamics of the population of the Magadan region, in *Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Khabarovskomu krayu, Magadanskoi oblasti, Evreiskoi avtonomnoi oblasti i Chukotskomu avtonomnomu okragu* (Department of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, the Magadan Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous Okrug). Available at: <https://habstat.gks.ru/folder/23590> (accessed: 26 January 2022). (In Russ.).
 5. Dynamics of the population of the Khabarovsk Territory by districts, in *Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Khabarovskomu krayu, Magadanskoi oblasti, Evreiskoi avtonomnoi oblasti i Chukotskomu avtonomnomu okragu* (Department of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, the Magadan Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous Okrug). Available at: <https://habstat.gks.ru/folder/20717> (accessed: 26 January 2022). (In Russ.).
 6. Dynamics of the population of the Chukotka Autonomous Area by districts, in *Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Khabarovskomu krayu, Magadanskoi oblasti, Evreiskoi avtonomnoi oblasti i Chukotskomu avtonomnomu okragu* (Department of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, the Magadan Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous Okrug). Available at: <https://habstat.gks.ru/folder/23596> (accessed: 26 January 2022). (In Russ.).
 7. Motrich E.L., Zubkov V.V. Migration Processes in the Modern Demographic Development of the Far Eastern Federal District: State and Problems. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2021, vol. 20, no. 1 (138), pp. 149–159. (In Russ.).
 8. Estimation of the urban and rural population of the Amur Region, in *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Amurskoi oblasti* (Territorial Department of the Federal State Statistics Service for the Amur Region). Available at: https://amurstat.gks.ru/main_indicators (accessed: 27 January 2022). (In Russ.).
 9. Decree of the Government of the Russian Federation «On approval of the terms of the Far Eastern Mortgage Program» dated 07 December 07 2019 no. 1609, in *Konsul'tantPlyus* (ConsultantPlus). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/cb57458203bdcdebdc65d5197069fcc94e0f87e5/ (accessed: 04 April 2022). (In Russ.).
 10. Ryazantsev S.V., Fomin M.B., Bezverbny V.A. The Space of Siberia & the Far East of Russia: Problems & Prospects of Development. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 1–2, pp. 5–23. (In Russ.).
 11. Setin A.N. Internal Migration Processes of Russia. *Internauka*, 2020, no. 32 (161), pp. 9–11. (In Russ.).
 12. Smirnov I.P. *Srednie goroda Tsentral'noi Rossii* (Medium-Sized Cities of Central Russia). Tver: Tver State University, 2019. 165 p. (In Russ.).
 13. Federal Law «On the Free Port of Vladivostok» dated 13 July 2015 no. 212-FZ, in *Konsul'tantPlyus* (ConsultantPlus). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (accessed: 06 April 2022). (In Russ.).
 14. Federal Law «On the peculiarities of providing citizens with land plots that are in state or municipal ownership and located on the territories of the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Far Eastern Federal District, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated 01 May 2016 no. 119-FZ, in *Konsul'tantPlyus* (ConsultantPlus). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (accessed: 06 April 2022). (In Russ.).
 15. Population of the Trans-Baikal Territory by municipalities, in *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Zabaikal'skomu krayu* (Territorial Department of the Federal State Statistics Service for the Trans-Baikal Territory). Available at: <https://chita.gks.ru/population> (accessed: 26 January 2022). (In Russ.).
 16. Population of the Kamchatka Territory by municipalities, in *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kamchatskomu krayu* (Territorial Department of the Federal State Statistics Service for the

- Kamchatka Territory) Available at: <https://kamstat.gks.ru/population> (accessed: 26 January 2022). (In Russ.).
17. Population of the Primorye Territory by municipalities, in *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Primorskomu krayu* (Territorial Department of the Federal State Statistics Service for Primorsky Krai). Available at: <https://primstat.gks.ru/folder/27118> (Accessed: 26 January 2022). Online. (In Russ.).
 18. Population of the Republic of Buryatia by municipalities, in *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Buryatiya* (Territorial Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia). Available at: <https://burstat.gks.ru/demo> (accessed: 26 January 2022). (In Russ.).
 19. Population of the Republic of Sakha (Yakutia) by municipalities, in *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Sakha (Yakutiya)* (Territorial Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)). Available at: <https://sakha.gks.ru/folder/32348> (accessed: 26 January 2022). (In Russ.).
 20. Population of the Sakhalin Region by municipalities, in *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Sakhalinskoi oblasti* (Territorial Department of the Federal State Statistics Service for the Sakhalin region). Available at: https://sakhalinstat.gks.ru/main_indicators (accessed: 26 January 2022). (In Russ.).

FAR EASTERN CAPITALS: TO LEAVE «FOR WHERE» OR «FROM»?

A.V. Vinokurova, A.I. Yakovlev

The paper presents the main characteristics of migration processes in the Far Eastern capitals. Statistical data and the results of a sociological study made the empirical base of the research. The demographic situation in the administrative centers of the Far Eastern Federal District (FEFD) is characterized by heterogeneity. The objects for the study were being selected according to this trend. They include regional centers of the Far Eastern Federal District: with positive demographic dynamics – Yakutsk; negative demographic trends – Vladivostok, Khabarovsk, Birobidzhan; and with unstable demographic dynamics – Blagoveshchensk, Chita, and Ulan-Ude. The growth / decline in the population of regional capitals is mostly due to migration processes. The largest number of migrations falls on intro-regional movements. A positive migration increase in the administrative centers of the Far Eastern Federal District is mainly due to the rural-urban migration, the rural population moving to regional capitals. One of the most mobile and stimulating social groups to migrate both to and from the Far Eastern capitals is the youth. The strategies associated with working on a rotational basis are very common. Far Easterners, while continuing their work on a rotational basis in the regions of the Far Eastern Federal District, tend to transport their families to other subjects of the Russian Federation, where, in their opinion, the medical, educational and sociocultural infrastructure is better and ensures their growing children more prospects and opportunities. In general, in most of the Far Eastern capitals under consideration it is observed an upward migration mobility. People with resource capabilities tend to move to the places with more developed social infrastructure, opportunities for jobs, professional self-realization in order to raise their living standards.

Keywords: Far East, administrative centers of the Far Eastern Federal District, migration processes, living standards, social well-being, regional development.

Reference: Vinokurova A.V., Yakovlev A.I. Far Eastern capitals: to leave «for where» or «from»? *Regional'nye problemy*, 2022, vol. 25, no. 4, pp. 46–53. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-4-46-53

Поступила в редакцию 12.04.2022

Принята к публикации 13.12.2022